

Оганесова Изабелла Сергеевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫВЕДЕНИЯ ЭКСПЛИЦИТНЫХ МАКРОСТРУКТУР ДИСКУРСА

Статья описывает семантические процедуры выведения эксплицитных макропропозиций, которые организованы в макроструктуры и подвергаются изучению как самостоятельное лингвистическое явление. Материалом исследования послужили художественные тексты: повесть английского писателя Джерома К. Джерома "Трое в лодке, не считая собаки" и роман Ж. Верна "Таинственный остров". Роман привлекался большей частью для сопоставления и верификации данных, полученных на материале повести. В статье использован перевод повести М. Донского и Э. Линецкой и романа - Н. Немчиновой, А. Худадовой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 135-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 2-х т. М.: Гос. уч. пед. изд-во Мин. прос. РСФСР, 1958. Т. I-II. 536 с.
7. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т. 1. А-Б. 788 с.
8. **Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д.** Очерки по русской диалектной лексикографии. Л.: Наука, 1987. 231 с.
9. **Степанова В. В.** Границы слова в тексте // Проблемы лексико-синтаксической координации: межвуз. сб. науч. тр.. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. С. 107-116.
10. **Толковый словарь русского языка:** ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 910 с.
11. **Щерба Л. В.** Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. Т. 1. С. 54-91.

**COMBINATION OF SYSTEM AND FUNCTIONALITY IN EXPLANATORY DICTIONARY
(BY THE EXAMPLE OF ANALYSING PRESENTATION
OF POLYSEMANTIC RELATIVE ADJECTIVES OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Mikhalev Georgii Ivanovich, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)
georgy.mihaliov@yandex.ru

The article analyzes the peculiarities of using two different methods of studying the lexical system of the Russian language while creating an explanatory dictionary: systemic-structural and functional ones. Basing on regular typical definitions singled out by the author an attempt is undertaken to make up dictionary entries taking into account and combining the systemic organization of vocabulary with the analysis of functioning of the examined words in written texts.

Key words and phrases: lexical meaning; semantic structure; relative adjectives; dictionary entry; systemic-structural and functional research methods.

УДК 801.82

Статья описывает семантические процедуры выведения эксплицитных макропропозиций, которые организованы в макроструктуры и подвергаются изучению как самостоятельное лингвистическое явление. Материалом исследования послужили художественные тексты: повесть английского писателя Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и роман Ж. Верна «Таинственный остров». Роман привлекался большей частью для сопоставления и верификации данных, полученных на материале повести. В статье использован перевод повести М. Донского и Э. Линецкой и романа – Н. Немчиновой, А. Худадовой.

Ключевые слова и фразы: дискурс; эксплицитные макроструктуры; макропропозиции; ретроспективный эпизод; исторический экскурс; основное повествование.

Оганесова Изабелла Сергеевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире
donnaizabella@rambler.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫВЕДЕНИЯ
ЭКСПЛИЦИТНЫХ МАКРОСТРУКТУР ДИСКУРСА**

Обращение к эксплицитным макропропозициям, организованным усилиями автора в эксплицитные макроструктуры, предоставляет относительно редкую возможность проследить, на каких семантических и референциальных основаниях осуществляется выведение макроструктур дискурса, а также их организация в макроструктуры.

Целью исследования является выявление закономерностей структурно-семантического соотношения эксплицитной макропропозиции и соответствующего ей сегмента текста (на материале повести и романа), и это позволяет нам выяснить, на каких общих принципах строится выведение этой макропропозиции. Объектом исследования являются эксплицитные макропропозиции, организованные в макроструктуры дискурса, отображающие тематическое членение композиционной единицы (главы) художественного текста.

Если анализируя текст, мы можем говорить о рассказчике – участнике описываемых событий, от лица которого ведется повествование [4], то анализируя макроструктуры, как представляется, мы должны говорить только об авторе текста, поскольку эксплицитные макроструктуры, вынесенные в препозицию перед каждой главой, есть специфический компонент художественного текста, своего рода семантическая схема главы, совершенно не свойственная повествованию рассказчика.

Текст в соответствии с эксплицитными макропропозициями в большинстве случаев четко делится на сегменты, состав которых весьма близок к составу элементов контекстно-вариативного членения текста [2]. Таким образом, сегменты, из которых выведены макропропозиции, содержат основное повествование (сюжет повести) и/или ретроспективные эпизоды и исторические экскурсы.

Сегменты основного повествования и ретроспективного эпизода изоморфны и могут представлять собой либо повествование о событии, включающее слова автора, описание (в подавляющем большинстве –

местности), диалог и реплику персонажа, либо рассуждение, либо же и то, и другое. Исторический экскурс представляет собой, как правило, повествование о событии.

Проанализируем первую, девятую и четырнадцатую главы повести Джерома К. Джерома по сегментам, на которые членится текст в соответствии с эксплицитными макроструктурами, предвещающими их. Первая глава, как глава, открывающая дискурс, занимает особое место в прагматике текста, и поэтому ей уделяется большое внимание.

Первая глава предвращается следующей эксплицитной макроструктурой:

(1) *Three invalids*. – (2) *Sufferings of George and Harris*. – (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies*. – (4) *Useful prescriptions*. – (5) *Cure for liver complaint in children*. – (6) *We agree that we are overworked, and need rest*. – (7) *A week on the rolling deep?* – (8) *George suggests the river*. – (9) *Montmorency lodges an objection*. – (10) *Original motion carried by majority of three to one* [5, с. 5].

(1) Трое больных. – (2) Немоци Джорджа и Гарриса. – (3) Жертва ста семи смертельных недугов. – (4) Спасительный рецепт. – (5) Средство от болезни печени у детей. – (6) Нам ясно, что мы переутомлены и нуждаемся в отдыхе. – (7) Неделя в океанском просторе. – (8) Джордж высказывается в пользу реки. – (9) Монморанси выступает с протестом. – (10) Предложение принято большинством трех против одного [3, с. 25].

Сегмент, соответствующий макропропозиции (далее ССМ) (1) *Three invalids*, открывает основное повествование и представляет собой описание события – беседы друзей, которые жалуются на свое состояние; по объему занимает три абзаца средней длины (полстраницы).

В то же время ССМ (2) *Sufferings of George and Harris* продолжает основное повествование и представляет собой всего лишь одно предложение – *Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that HE had fits of giddiness too, and hardly knew what HE was doing* [5, с. 5] / Гаррис сказал, что у него бывают страшные приступы головокружения, во время которых он просто ничего не замечает; и тогда Джордж сказал, что у него тоже бывают приступы головокружения, и он тоже ничего не замечает [3, с. 25].

При этом предложение-сегмент, соответствующее макропропозиции (2) *Sufferings of George and Harris*, не следует за первым сегментом, как это представлено в эксплицитной макроструктуре, а встроено в него, то есть второй сегмент представляет собой составляющую часть второго абзаца первого сегмента.

ССМ (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies*, представляет ретроспективный эпизод из жизни рассказчика [4].

ССМ (4) *Useful prescriptions*, представляет собой описание события, завершающего ретроспективный эпизод, соответствующий макропропозиции (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies*.

ССМ (5) *Cure for liver complaint in children*, начинается с предложения, включающего метатекстовый оператор *going back to the liver-pill circular*, который отсылает к сегменту (1) *Three invalids*. Сегмент (5) *Cure for liver complaint in children* представляет собой еще один ретроспективный эпизод из жизни рассказчика и завершается отбивкой.

ССМ (6) *We agree that we are overworked, and need rest*, открывает текст после отбивки и продолжает основное повествование с включением короткого диалога, начатого в сегменте (1) *Three invalids*, занимает приблизительно страницу.

ССМ (7) *A week on the rolling deep?*, представляет собой ретроспективный эпизод из жизни рассказчика с включением короткого диалога и реплики одного из героев, завершается отбивкой.

ССМ (8) *George suggests the river*, начинается с фрагмента основного повествования, начатого в сегменте (1) *Three invalids* и продолженного в сегменте (6) *We agree that we are overworked, and need rest*, продолжается ретроспективными эпизодами из жизни Гарриса и рассказчика и завершается продолжением основного повествования.

ССМ (9) *Montmorency lodges an objection*, представляет собой продолжение основного повествования и включает один абзац (три строки) описания события и один абзац (шесть строк) «реплики» Монморанси.

ССМ (10) *Original motion carried by majority of three to one*, как и сегмент (2) *Sufferings of George and Harris*, завершает в данной главе основное повествование и представляет собой одно предложение в полторы строки – *We were three to one, however, and the motion was carried*.

Если сопоставить данные, полученные из анализа повести с макроструктурами и основным текстом романа Ж. Верна, то обнаруживается как сходство этих произведений, так и их очевидное различие.

Отметим основные сходные черты в структурно-семантических отношениях между макроструктурами и основными текстами данных произведений.

1. В романе «Таинственный остров», как и в повести «Трое в лодке, не считая собаки», макропропозиции не обнаруживают единообразного соответствия какому-либо одному элементу функционально-семантического членения текста.

2. В функционально-семантическом членении текста на сегменты, соответствующие макропропозициям, общими для романа и повести являются основное повествование (линия сюжета), включая собственно повествование, описания, рассуждения и чужую речь, и ретроспективные эпизоды.

3. Основным элементом сюжета, находящим отражение в эксплицитных макроструктурах, является преимущественно событие.

Отмечены следующие наиболее очевидные различия между двумя произведениями по изложенным выше основаниям:

1. В макроструктуре первой главы романа «Таинственный остров» расположение первых двух макропропозиций – *Ураган 1865 года. – Крики в воздухе* [1, с. 5] – не соответствует расположению в тексте соответствующих им сегментов. Таких структурных несоответствий в повести «Трое в лодке, не считая собаки» отмечено не было.

2. В романе «Таинственный остров» отсутствуют исторические экскурсы, то есть краткие рассказы из истории, непосредственно не связанные с сюжетом романа, и соответствующие им эксплицитные макропропозиции.

3. В повести макропропозиции, выведенные из ретроспективных эпизодов, по количеству примерно соответствуют макропропозициям, выведенным из сегментов основного повествования, в то время как в романе мы наблюдаем лишь несколько макропропозиций, выведенных из ретроспективных эпизодов.

Однако далеко не все эксплицитные макропропозиции могут выступать в качестве дискурсивных пресуппозиций, что объясняется нетекстовым характером эксплицитных макроструктур. Например, в макроструктуре первой главы выделяются следующие тематические блоки:

1. Недомогание (симптомы болезней).
2. Необходимость отдыха (переутомление).
3. Процедура принятия решения (выдвижение предложений, выбор, возражение, голосование).

Макропропозиции в составе блока (1) выступают в качестве пресуппозиционального основания для макропропозиций в составе блока (2) (недомогание требует отдыха). В то же время макропропозиция (8) *George suggests the river* в составе блока (3) выступает пресуппозициональным основанием для макропропозиции (9) *Montmorency lodges an objection* (предложение вызывает возражение); макропропозиции (8) и (9) в свою очередь выступают пресуппозициональным основанием для макропропозиции (10) *Original motion carried by majority of three to one* (предложение, возражение, принятие первоначального предложения вопреки возражениям).

Если к дискурсивным пресуппозициям отнести и референциальные, то в качестве дискурсивных выступают также эксплицитные макропропозиции в следующих случаях:

- в макроструктуре второй главы: *Montmorency, first impressions of* [5, с. 17]. / *Монморанси, его первые шаги и мои впечатления* [3, с. 39]. – *Fears lest he is too good for this world, fears subsequently dismissed as groundless* [5, с. 17]. / *Возникает опасение, не слишком ли он хорош для сего мира* [3, с. 39];
- в макроструктуре седьмой главы: *Harris mad* [5, с. 67]. / *Гаррис приходит в бешенство* [3, с. 103]. – *His views on George and banks and lemonade* [5, с. 67]. / *Его высказывания о Джордже, банках и лимонаде* [3, с. 103]. – *He performs tricks* [5, с. 67]. / *Он показывает акробатические номера* [3, с. 103];
- в главе тринадцатой *Montmorency thinks he will murder an old tom cat* [5, с. 138]. / *Монморанси замысливает убийство старого кота* [3, с. 191]. – *But eventually decides that he will let it live* [5, с. 138]. / *Но в конце концов решает подарить ему жизнь* [3, с. 191];
- в главе шестнадцатой *Irritating behaviour of small boats* [5, с. 182]. / *Наглость маленьких лодок* [3, с. 244]. – *How they get in the way of steam launches* [5, с. 182]. / *Они не дают прохода паровым катерам* [3, с. 244].

Что касается романа «Таинственный остров», то при сопоставлении с повестью «Трое в лодке, не считая собаки» в отношении прагматических оснований выведения макропропозиции обнаруживается очевидное сходство: главным прагматическим основанием выведения макропропозиции из сегмента, содержащего как основное повествование, так и ретроспективный эпизод, выступает прямое или косвенное отображение в ней события как строевого элемента сюжета, например: *постройка и использование плота; возвращение на берег; первое испытание пироги* [1, с. 209] и т.д.; однако в отличие от повести в эксплицитных макропропозициях романа, если это не именование самого события, всегда указывается на объект или действие, имеющее непосредственное отношение к дальнейшему развитию сюжета, в то время как в «Трое в лодке, не считая собаки» мы находим макропропозиции, весьма отвлеченные по своему содержанию.

Макропропозиции второй главы, выведенные из ретроспективных эпизодов, в которых рассказывается предыстория каждого из главных персонажей, представлены в макроструктуре либо в виде имен этих персонажей, либо в виде имен с сопутствующими характеристиками: *Инженер Сайрус Смит. – Геден Спиллет. – Негр Наб. – Моряк Пенкрофф. – Юный Герберт* [Там же, с. 12] – чего не наблюдается в макроструктурах повести.

Еще одним существенным отличием романа от повести является абсолютное преобладание в его макроструктурах номинативных конструкций: если в макроструктурах повести глагольные и номинативные конструкции представлены приблизительно поровну, то в романе не менее 90% макропропозиций оформлены как номинативные конструкции. В прагматическом отношении такое различие может быть объяснено следующим образом: автор научно-фантастического романа, содержащего много познавательной информации научно-популярного характера, в силу самого систематического подхода к излагаемому материалу, а также с целью придания макропропозициям знаковой типической формы заглавия представляет их единообразно – в форме номинативных конструкций, в то время как автор повести «Трое в лодке, не считая собаки», желая подчеркнуть комический, временами несколько сумбурный характер повествования, отображает это в несистематическом характере презентации эксплицитных макропропозиций.

Рассмотрим теперь, на основании каких семантических операций выводятся эксплицитные макропропозиции из семантики соответствующего сегмента текста:

- констатация объекта – семантическая операция, в ходе которой имени объекта предсказывается присутствие в соответствующем сегменте текста;

- квалификация объекта (объектов) – семантическая операция, в ходе которой объекту предиктируется определенный признак;
- квалификация состояния – семантическая операция, в ходе которой состоянию объекта предиктируются определенные характеристики; отметим, что в лингвистическом материале не обнаружено предложений-макропропозиций, имеющих значение констатации состояния, что вполне естественно, поскольку о существовании состояния просто не сообщается: состояние всегда имеет какие-то качественные характеристики;
- констатация действия – семантическая операция, в ходе которой действию предиктируется его осуществление; действие в контексте данного раздела рассматривается как строевой элемент события;
- квалификация действия (действий) – семантическая операция, в ходе которой действию предиктируются определенные характеристики;
- констатация события – семантическая операция, в ходе которой событию предиктируется его осуществление;
- квалификация события – семантическая операция, в ходе которой событию предиктируются определенные характеристики;
- комбинированные семантические операции представляют собой совмещение двух разных семантических операций при выведении одной макропропозиции.

Рассмотрим с обозначенных позиций макропропозиции четырнадцатой главы Джерома К. Джерома «Three Men in a Boat, to Say Nothing of the Dog»:

(1) *Wargrave*. – (2) *Waxworks*. – (3) *Sonning*. – (4) *Our stew*. – (5) *Montmorency is sarcastic*. – (6) *Fight between Montmorency and the tea-kettle*. – (7) *George's banjo studies*. – (8) *Meet with discouragement*. – (9) *Difficulties in the way of the musical amateur*. – (10) *Learning to play the bagpipes*. – (11) *Harris feels sad after supper*. – (12) *George and I go for a walk*. – (13) *Return hungry and wet*. – (14) *There is a strangeness about Harris*. – (15) *Harris and the swans, a remarkable story*. – (16) *Harris has a troubled night* [5, с. 153].

(1) *Уоргрейв*. – (2) *Кабинет восковых фигур*. – (3) *Соннинг*. – (4) *Наше рагу*. – (5) *Монмаранси насмехается*. – (6) *Сражение Монмаранси с чайником*. – (7) *Джордж упражняется в игре на банджо*. – (8) *Полное разочарование*. – (9) *Печальный удел музыкантов-любителей*. – (10) *Обучение игре на вольнке*. – (11) *Поужинав, Гаррис впадает в уныние*. – (12) *Мы с Джорджем отправляемся на прогулку*. – (13) *Возвращаемся голодные и промоклие*. – (14) *Странности в поведении Гарриса*. – (15) *Удивительная повесть о Гаррисе и лебедях*. – (16) *Гаррис переживает тревожную ночь* [3, с. 209].

Прежде всего обращают на себя внимание макропропозиции (1) *Wargrave*, (2) *Waxworks*, (3) *Sonning*, (4) *Our stew*, в которых объектам предиктируется существование без какой бы то ни было их квалификации, поэтому семантическую операцию, лежащую в основе выведения данных макропропозиций, можно определить как констатация объекта.

Квалификация объекта: (5) *Montmorency is sarcastic*, (14) *There is a strangeness about Harris*; структурно-синтаксически в предложении-макропропозиции (14) констатируется существование неких странностей, но фактически осуществляется предикация признака объекту – Гаррису.

Квалификация состояния: (11) *Harris feels sad after supper*, (16) *Harris has a troubled night*; макропропозиция (16) фактически описывает состояние объекта – Гарриса после беспокойной ночи.

Констатация события: (6) *Fight between Montmorency and the tea-kettle*, (8) *(George) Meet with discouragement*.

Констатация действий: (7) *George's banjo studies*, (10) *Learning to play the bagpipes*, (12) *George and I go for a walk*. Макропропозиции (7) и (10) констатируют именно действия, поскольку они представлены в незавершенном виде и поэтому еще не стали событиями; макропропозиция описывает начало действия, которое в совокупности с другими действиями впоследствии станет событием (прогулка).

Квалификация событий: (9) *Difficulties in the way of the musical amateur*. В данном случае череда событий, произошедших на пути музыканта-любителя, характеризуется как череда трудностей.

Комбинированные семантические операции: (13) *Return hungry and wet* – в данном случае мы наблюдаем комбинацию констатации действия и квалификации объектов в рамках одной пропозиции; (15) *Harris and the swans, a remarkable story* – в данном случае наблюдается совмещение двух макропропозиций, одна из которых выведена в результате констатации объектов, другая – в результате квалификации объекта.

Рассмотрим соотношение средства связи между сегментами девятой главы и выведенными из них эксплицитными макропропозициями.

(1) *George is introduced to work*. – (2) *Heathenish instincts of tow-lines*. – (3) *Ungrateful conduct of a double-scutting skiff*. – (4) *Towers and towed*. – (5) *A use discovered for lovers*. – (6) *Strange disappearance of an elderly lady*. – (7) *Much haste, less speed*. – (8) *Being towed by girls: exiting sensation*. – (9) *The missing lock or the haunted river*. – (10) *Music*. – (11) *Saved* [5, с. 90]!

(1) *Джорджа заставляют работать*. – (2) *Низменные инстинкты бечевы*. – (3) *Черная неблагодарность четырехвесельной лодки*. – (4) *Влекущие и влекомые*. – (5) *Рациональное использование влюбленных*. – (6) *Странное исчезновение пожилой леди*. – (7) *Поспешишь – людей насмешишь*. – (8) *Незабываемое переживание: вас тянут на бечевах барышни*. – (9) *Пропаавший шлюз, или заколдованная река*. – (10) *Музыка*. – (11) *Спасены* [3, с. 132]!

Сегмент (1) соотносен с предыдущей частью текста как глобальной связью, так и локальной: во-первых, сюжетно-тематически, то есть продолжает основное повествование; во-вторых, лексически, в частности посредством имени *George*, и традиционно-грамматически; в-третьих, анафорически, в частности посредством

наречия *now* в первом предложении сегмента, presupпозиционирующего существование чего-то, что было раньше, то есть отсылающего к предыдущей части текста.

Эксплицитная макропропозиция (1) *George is introduced to work* соотнесена с предыдущей частью дискурса только посредством имени *George*, и таким образом, асимметрия средств связи между сегментом (1) и предыдущей главой и выведенной из него макропропозицией и предыдущей частью дискурса проявляется в том, что макропропозиция содержит только одно формальное средство связи с предыдущим дискурсом, а именно имя *George*, в то время как сегмент (1) содержит целый набор средств связи с предыдущей главой. С другой стороны, сопоставление средств связи в данном случае обнаруживает точное совпадение одного из них и для сегмента, и для макропропозиции.

Сегмент (2) содержит рассуждения автора, прерванные примерно в середине абзацем основного повествования, и связан с предшествующим сегментом тематически (*перемещение лодки при помощи бечевы*), а также лексически, в частности посредством ключевой леммы *tow-line*. Такую связь можно также описывать в терминах фреймов знания. В этом случае можно говорить, что связь между сегментом (2) и сегментом (1) осуществляется также посредством актуализации фрейма *путешествие в лодке*, играющего главную роль в когерентной организации всего текста повести.

Эксплицитная макропропозиция (2) *Heathenish instincts of tow-lines* связана с предыдущей частью дискурса также посредством имени *tow-lines*, которое актуализирует терминал *перемещение лодки посредством бечевы* фрейма *путешествие в лодке*.

В данном случае мы наблюдаем полное совпадение средств связи, устанавливаемой между сегментами и между макропропозициями.

Сегмент (3) представляет собой ретроспективный эпизод из жизни рассказчика, который связан с предыдущим сегментом тематически (*перемещение лодки при помощи бечевы*) и фреймовым способом, как и в предыдущем случае, а также посредством формально выраженной локальной связи, устанавливаемой лексически (*tow-line*) и посредством анафорического местоимения *this* в открывающем сегмент высказывании *This really happened once to my own knowledge*.

Эксплицитная макропропозиция (3) *Ungrateful conduct of a double-sculling skiff* связана с двумя предыдущими посредством актуализации терминала *перемещение лодки посредством бечевы* фрейма *путешествие в лодке*, которая осуществляется посредством леммы *skiff*.

Таким образом, в данном случае и сегмент, и макропропозиция содержат формальный элемент, связывающий их предыдущим компонентом, то есть наблюдается частичное совпадение средств связи, частичное – поскольку макропропозиция не содержит анафорических элементов.

Сегмент (4) большей частью посвящен ретроспективным эпизодам из жизни рассказчика и завершается его рассуждениями на тему *перемещение лодки посредством бечевы*. Связь с предыдущим сегментом осуществляется лексически, а именно посредством ключевой леммы *tow-line*, а также фреймовым способом.

Макропропозиция (4) *Towers and towed* связана с предыдущими макропропозициями посредством лемм *towers* и *towed*, актуализирующих соответствующие понятия терминала *перемещение лодки посредством бечевы* фрейма *путешествие в лодке*.

Средства связи здесь совпадают во фреймовом способе соотнесения с предыдущими компонентами, однако формальные средства актуализации фрейма в сегменте (4) и выведенной из него эксплицитной макропропозиции не совпадают.

Сегмент (5) открывается одним абзацем основного повествования, продолжается ретроспективным эпизодом из жизни Джорджа и завершается одним абзацем основного повествования. С предыдущим сегментом связь сегмента (5) устанавливается прежде всего посредством лемм *towers* и *George*, содержащихся в первом же предложении сегмента, а также сюжетно-тематически.

Макропропозиция (5) *A use discovered for lovers* никак не соотнесена с предшествующими ей предложениями-макропропозициями ни формально, ни имплицитно, и таким образом, в данном случае мы наблюдаем случай полного несовпадения характера реализации категории связности между сегментами и в эксплицитной макроструктуре.

Сегмент (6) представляет собой продолжение эпизода из жизни Джорджа, завершается двумя-тремя строками основного повествования (всего объем сегмента – шесть строк) и связан с предыдущим сегментом сюжетно-тематически, а также средствами локальной связи.

Макропропозиция (6) *Strange disappearance of an elderly lady*, как и макропропозиция (5), никак не связана с предшествующими макропропозициями ни локальной связью, ни глобальной, поэтому и в данном случае мы наблюдаем полное несовпадение характера реализации категории связности между сегментами и в эксплицитной макроструктуре.

Сегменты (7), (8), (9), (10) и (11) представляют собой чередование фрагментов основного повествования и ретроспективных эпизодов из жизни персонажей и связаны между собой последовательно теми же способами, которые описаны выше, поэтому реализацию категории связности в каждом из названных сегментов мы рассматривать не будем.

Макропропозиция (7) *Much haste, less speed* связана с предыдущей макропропозицией на ассоциативном уровне, между тем как сегмент (7) связан с предыдущей частью текста тематически (*перемещение лодки посредством бечевы*), а также посредством ключевых лемм (*tow-line*, *George* и др.). Таким образом, мы наблюдаем несовпадение характера реализации категории связности, заключающееся в несовпадении

средств связи: макропропозиция (7) *Much haste, less speed* отсутствует в соответствующем сегменте и представляет собой довольно отвлеченное суждение, поэтому можно говорить об ассоциативном способе связи, между тем как сам сегмент (7) совершенно конкретно, в том числе и формально, соотнесен с предыдущей частью текста.

Макропропозиция (8) *Being towed by girls: exciting sensation*, соотнесенная с блоком макропропозиций (1) *George is introduced to work*. – (2) *Heathenish instincts of tow-lines*. – (3) *Ungrateful conduct of a double-scutting skiff*. – (4) *Towers and towed* посредством актуализации терминала *перемещение лодки посредством бечевы* фрейма *путешествие в лодке*, обнаруживает те же средства связи, которые применены в соответствующем сегменте, в частности лексема *towed*, и таким образом, расхождение наблюдается в применении в сегменте большего количества средств локальной связности.

То же самое можно сказать о характере связи между сегментом (9) и предыдущей частью текста и о характере связи макропропозиции (9) *The missing lock or the haunted river* с предыдущими макропропозициями.

Макропропозиции (10) *Music* и (11) *Saved!* не содержат средств ни локальной, ни глобальной связности, поэтому здесь можно говорить о полном несовпадении характера реализации категории связности между сегментами, с одной стороны, и между макропропозициями – с другой. Отметим только, что, как и в случае с сегментами (5) и (6), сегменты (10) и (11) представляют собой ретроспективные эпизоды из жизни персонажей повести.

При сопоставлении макроструктур повести и романа было выявлено существенное сходство в перспективе реализации категории связности в эксплицитных макроструктурах: наиболее высокая степень реализации категории связности отмечена, как и в повести «Трое в лодке, не считая собаки», в макроструктуре первой главы романа «Таинственный остров»; все остальные эксплицитные макроструктуры романа не обладают такой степенью семантической организации. Для сравнения приведем макроструктуру первой главы романа:

Ураган 1865 года. – Возгласы над морской пучиной. – Воздушный шар, унесенный бурей. – Разорванная оболочка. – Кругом только море. – Пять путников. – Что произошло в гондоле. – Земля на горизонте. – Развязка драмы [1, с. 5].

Как видим, в семантической организации данной макроструктуры ведущую роль играет актуализация фрейма, который условно можно обозначить как *Бедствие по причине урагана*. С другой стороны, в этой макроструктуре четко просматриваются пропозициональные составляющие довольно полного изложения истории об аварии над океаном: завязка; хронотоп; участники; причина аварии; исход истории; развязка, которая замалчивается из прагматических соображений.

В макроструктурах романа более активно используются средства локальной связности всех уровней, например: лексический повтор – *Отчаяние Наба. – Наб пускается вплавь*; тематическая лексика – *Отчаяние Наба. – Ночь тревог*; кореферентные имена и именные группы – *Сайрес здесь. – Замыслы инженера*; анафорические местоимения – *Норфолкские каторжники. – Их планы*; синтаксический параллелизм – *Черепашка перевернута. – Черепашка исчезла*.

Данное исследование показывает, что эксплицитные макропропозиции, организованные в макроструктуры, подвергаются изучению как самостоятельное лингвистическое явление. Обращение к эксплицитным макропропозициям дает нам возможность описать семантические операции выведения макроструктур дискурса художественного текста. Полученные результаты могут использоваться при чтении университетских курсов общей семантики, синтаксиса, теории текста и дискурса.

Несмотря на очевидную перспективность лингвистических изысканий в этом направлении, остается все еще много вопросов, требующих всестороннего освещения.

Список литературы

1. Верн Ж. Таинственный остров. СПб.: Лениздат, 1993. 575 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
3. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016. 288 с.
4. Кожин В. Рассказчик // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С. 310-311.
5. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog) / Трое в лодке, не считая собаки. М.: Эскимо, 2015. 224 с.

SEMANTIC PROCEDURES OF EDUCATION OF EXPLICIT MACROSTRUCTURES OF DISCOURSE

Oganesova Izabella Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University (Branch) in Armavir
donnaisabella@rambler.ru

In the article the semantic procedures of education of explicit macro-propositions that are organized in macrostructures and subjected to research as an independent linguistic phenomenon are described. The material of the study is literary texts: the story by the English writer Jerome K. Jerome “Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)” and the novel “The Mysterious Island” by Jules Verne. The novel was involved mostly for the comparison and verification of the data obtained by the material of the story. The author uses the translation of the story made by M. Donskoi and E. Linetskaya and the translation of the novel made by N. Nemchinova and A. Khudadova.

Key words and phrases: discourse; explicit macrostructures; macro-propositions; retrospective episode; historical digression; main narration.